

УДК 63.3(2P5)

Основные объекты пригородной зоны Томска во второй половине XIX – начале XX вв., их типы и функции^{*}

Д. С. Дегтярев

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Во второй половине XIX – начале XX вв. пригород становится неотъемлемой частью пространства любого крупного сибирского города, в частности Томска. Состав пригородной зоны был довольно разнообразным, так как она выполняла несколько важнейших городских функций. Наблюдался постоянный рост территории и населения пригородной зоны Томска, что увеличивало ее роль в жизни города.

Ключевые слова: сибирский город, пригород, заводской поселок, предместье, промышленная зона.

В рамках динамично развивающейся разработки истории сибирских городов с неизбежностью встал вопрос о пространственной составляющей урбанизации. На данном направлении уже довольно далеко продвинулись архитекторы [1; 2; 7; 10], тогда как в классической исторической науке такая работа еще только начинается. Данная статья является одной из первых попыток изучения такого многоаспектного и емкого объекта, как пригородная зона сибирских городов.

В центре нашего внимания находится город Томск и его пространственное развитие в период наивысшего расцвета – во второй половине XIX – начале XX в. В это время город являлся одним из крупнейших в Сибири, был значимым экономическим, административным, образовательным и культурным центром региона. Население Томска выросло с 14 тыс. чел. в 1858 г. до 107 тыс. чел. в 1910 г. [9, с. 231], в городе находились десятки крупных и средних промышленных предприятий фабричного типа, действовало множество торговых фирм. В Томске были все высшие учебные заведения Западной Сибири. Кроме того, город оставался и религиозным центром. Такое разнообразие функций привело к частичному их переносу за пределы городской черты, в пригород.

Поэтому нас интересует состав пригородной зоны, основные функции, которые она выполняла, и ее роль в жизни Томска. Несмотря на то, что столь

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт No. 14.740.11.0770 «Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI вв.».

важный период в истории Томска уже хорошо исследован, вопросы, связанные с развитием пригорода, пока не получили должного освещения. Яркой иллюстрацией служит статья Т. Н. Манониной «Загородная застройка Томска во второй половине XIX – начале XX века», вышедшая в 2009 г. Автор попытался дать характеристику основных архитектурных комплексов томского пригорода, однако в связи с неразработанностью темы вынужден был лишь перечислить и описать их [6].

Важной исследовательской задачей является определение географических (пространственных) границ пригорода. Они делятся на внешние и внутренние. Внешние границы, как правило, совпадали с границей городского пространства в целом и расширялись по мере роста населения и появления новых городских функций. Например, рост промышленного потенциала города и появление новых видов транспорта (железная дорога) привели к расширению пригодной зоны на севере, северо-востоке и востоке, а рост населения и возникновение потребности в массовом загородном отдыхе привели к включению в пригород дачных местностей южнее Томска. К 1917 г. внешние границы пригорода простирались на севере до речки Киргизки, на востоке – до района нынешнего Иркутского тракта, Хромовки и Степановки, на юге – до низовий Басандайки, а на западе – до границ поймы Томи с левой стороны. Внутренняя граница также являлась очень подвижной и отчасти совпадала с официально определяемой границей селитебной черты города. Поскольку рост населения приводил к застройке все новых и новых кварталов, то селитебная черта постоянно изменялась. Для этого достаточно сравнить границы города в соответствии с генеральным планом 1878 г. и утвержденными в 1910 г. новыми границами селитебной площади Томска [11; 13, л. 8-8 об.]. При этом фактически застроенная площадь почти всегда превышала по размерам официально определяемую черту города. Таким образом, и внутренние, и внешние границы пригорода являлись подвижными и отражали динамику пространственного развития города.

Вместе с ростом территории увеличивалось и население пригорода. Этому способствовали перенос промышленности за город (следовательно, туда же перемещались и промышленные рабочие, а отчасти – владельцы производств), создание там же транспортных узлов и жилых поселков при них, возникновение дачных поселков и высокоспециализированных поселений, вбиравших в себя сотни жителей. Пригород аккумулировал и значительные массы мигрантов (в основном – крестьян-переселенцев из Европейской России), которые оседали в его жилой зоне. Точных данных о числе жителей пригорода на разных этапах его существования у нас пока нет, но по косвенным сведениям оно составляло от 2–3 тыс. чел. (конец XIX в.) до 10 тыс. чел. к 1917 г.

Можно смело предположить, что на всем протяжении рассматриваемого периода пригород Томска постоянно рос вместе с городом, как в территориальном, так и в демографическом плане. И если пространство пригорода имело как тенденцию к непрерывному росту за счет включения все новых аграрных земель и естественных ландшафтов, так и тенденцию к сокращению за

счет включения части земель в селитебную черту, то численность его населения имела тенденцию к непрерывному росту.

Многофункциональные пригородные поселения

В составе пригорода можно выделить три категории объектов: поселения, отдельные объекты и функциональные зоны. Наиболее развитыми пригородными поселениями были предместья, так как они выполняли сразу несколько важных функций (чаще всего это промышленная, аграрная, селитебная, социокоммуникативная, культурная). Возле Томска располагалось предместье Кирпичные Сарай, или Ямы. Оно возникло в результате самовольного захвата земель кирпичнозаводчиками примерно в 1850 г., затем местность стала постепенно застраиваться. К 1880 г. в районе, именуемом Кирпичными Сараями, или Кирпичами, в ведении Воскресенской части Томска числилось более 30 кирпичных производств, подавляющее большинство из которых было начато самовольно, без разрешения городских властей [12, л. 63–64]. Старые Кирпичи стали частью Томска уже в 1880-х гг., однако в переписи 1897 г. Кирпичные Сарай учитывались как самостоятельное поселение [9, с. 188], так как в Томске помимо старых Кирпичей существовал и новый район с таким же названием. После того, как городские власти обратили внимание на наличие десятков нелегальных производств, начался процесс их ликвидации и переноса на другое место (в основном завершился к 1890 г.). Новые Кирпичные Сарай возникли в 100 саженях от городской черты восточнее и северо-восточнее старых Кирпичей, и включали в себя около 30 участков разной площади [12, л. 142]. Вновь образованный район также получил название «Ямы», или «Новая деревня». В 1910 г. при расширении селитебной площади Томска Ямы вошли в черту города.

Заводские поселки были второй по уровню развития категорией. Нередко заводской поселок кроме основной промышленной функции выполнял ряд дополнительных, среди которых можно выделить селитебную и даже культурную.

В качестве примера можно привести поселок при спичечной фабрике торгового дома «Евграф Кухтерин с сыновьями». Спичечная фабрика была самым большим промышленным предприятием в пригороде Томска. Оно было основано в 1893 г., но по ряду обстоятельств закрыто через 6 лет и перенесено на новое место. Производство и поселок располагались в 6 верстах северо-восточнее Томска, в верховьях одного из притоков речки Малой Киргизки [6, с. 159]. На фабрике стоял паровой двигатель мощностью в 82 л. с., а рядом сразу же был выстроен специальный рабочий поселок. В его состав входили 3-этажный каменный дом для хозяев фабрики, несколько барачков и казарм для работников предприятия. Часть рабочих, однако, селилась в землянках на берегу близлежащего оврага [3, с. 267]. Количество занятых на производстве достигло к 1908 г. 342 человек [9, с. 259]. Поселок при спичечной фабрике являлся уникальным пригородом, не имевшим аналогов в губернии по уровню благоустройства. В центре поселка был выкопан пруд, вокруг которого разбиты цветники и высажены деревья, тут же были открыты торговая лавка, больница и церковно-приходская школа на 100 учеников. В августе 1908 г.

при фабрике была освящена Петропавловская церковь на 700 прихожан, выстроенная архитектором К. Лыгиным [5], а 4 марта 1911 г. на фабрике был открыт единственный в пригородной зоне Томской губернии электротheater для рабочих.

Помимо поселения при спичечной фабрике в районе Томска сложились сравнительно небольшие поселки при мукомольно-лесопильном заводе И. М. Иваницкого, при мельнице А. Пастухова, при кирпичных паровых заводах В. Михайлова и братьев Даниловых. Заводские поселки были очень важным компонентом томского пригорода.

«Младшим братом» заводского поселка являлась промышленная купеческая заимка. Она отличалась меньшими размерами, а также тем, что на заимке обязательно стоял дом (или летняя дача) владельца предприятия. Ярким примером является заимка Михайлова, ныне известная как Михайловская роща. Там были выстроены небольшой воскобелый завод (очистка воска от примесей) и несколько жилых и дачных построек. На небольшом заводе работало всего 6 человек, которые проживали там же, а дачи были отданы Михайловым Мариинскому детскому приюту. Территория заимки была превращена в своеобразный пригородный парк, высажены сосны, сделан бассейн [6, с. 159].

Помимо промышленных заимок в пригороде Томска было несколько аграрных и жилых заимок, давших начало ряду районов современного города. Например, из небольших заимок выросли городские районы Степановка и Хромовка, в первой половине XX в. был известен район Королевка [3, с. 13]. Жилые заимки разного назначения были важной частью сети пригородных поселений. Хотя их экономическое значение было невелико, заимки концентрировали значительную часть приходящего в Томск населения.

Узкоспециализированные поселения и другие объекты

Особым типом пригородного поселения были населенные пункты, возникшие в районе транспортных узлов – железнодорожных станций и речных пристаней. Именно в районе Томска сформировался единственный в губернии полноценный пристанционный пригородный поселок, это был поселок при станции Томск-II. При проведении железнодорожной ветки Тайга – Томск главный пассажирский вокзал было решено разместить возле Иркутского тракта, однако уже через несколько лет стало ясно, что основная масса пассажиров следует не до Томска, а до Степановского разъезда, откуда шла прямая дорога к новому центру города [14, л. 14]. Со временем Степановский разъезд был преобразован в станцию Томск-I [3, с. 72], поэтому бывшая станция Томск стала называться Томск-II. В районе этой станции уже в конце XIX в. были выстроены депо, казармы для железнодорожников, баня и даже церковь. Кроме железнодорожных рабочих и служащих участки на шоссе к вокзалу охотно арендовали и застраивали томские мещане, что способствовало быстрому росту поселения. К 1911 г. в поселке насчитывалось 10 кварталов, возникло несколько улиц [11]. Быстрый рост поселка, однако, не привел к его слиянию с городом, хотя местные жители неоднократно просили городские власти о включении станции Томск-II в черту Томска [16, л. 22].

Ярким примером пристанского поселения служит Черемошинская (Черемошнинская) пристань севернее Томска. Здесь сначала возникла перевалочная база для грузов, следующих по реке, затем – торговая площадка, а впоследствии – затон для ремонта речных судов. Станционные и пристанские поселки выполняли в основном одну специфическую функцию – транспортную.

В районе Томска находилось и несколько других высокоспециализированных поселений, к которым можно отнести монастыри, военные городки и больничный поселок. Иоанно-Предтеченский женский монастырь располагался южнее Томска, но уже в 1870-х гг. вошел в его черту. История этого поселения уже достаточно хорошо изучена [4; 8].

В Томске было два военных городка: Северный и Южный, полноценным пригородом был только первый. Северный городок находился по Иркутскому тракту и был возведен в период с 1906 по 1913 г. Район, получивший название «Красных казарм», включал в себя жилые казармы для нижних воинских чинов, собственные склады, конюшни, лазарет, церковь, бани, кузницу, пекарню, кухню, столовую, отдельные жилые дома для офицеров (всего более 30 зданий). Имелось свое электрическое освещение и водоснабжение [6, с. 158].

Еще одно поселение такого типа – специализированный больничный городок окружной психиатрической лечебницы, основанный в 1907 г. в семи верстах севернее Томска (сейчас это район Сосновый Бор). Кроме собственно лечебных корпусов тут были также электростанция, водоканал, церковь [3, с. 235], паровая прачечная, мастерские и сельскохозяйственная ферма. По всей территории поселка было выстроено несколько десятков деревянных коттеджей, в которых жил персонал больницы.

Особенностью томского пригорода было наличие нескольких дачных поселков. Загородные дачные массивы в сибирских городах конца XIX – начала XX в. были еще редкостью, но в районе Томска уже стали обычным явлением. Крупнейшим дачным пригородом Томска стала Басандайка. Именно здесь, на некотором удалении от города возникли сначала городские дачи, а затем и частные. Городские дачные корпуса были выстроены еще в 1880-е гг. На одном из планов 1905 г. Басандайка названа 1-й группой дач и обозначена как существующие дачи [15, л. 23–24]. Восточнее, за речкой Басандайкой, начинались частные дачи. Район Басандайки сразу же стал местом отдыха для состоятельных горожан (купцов, чиновников, богатых мещан). Новый этап в истории Басандайки начался в первые годы XX в. 15 июня 1902 г. Томская городская дума приняла постановление об отдаче частным лицам в аренду городских земель на Басандайке под устройство дач. Городской управой были разработаны, а городской думой утверждены некоторые положения относительно планировки дачного поселка, пользования участками и условий аренды земли, касавшиеся, в частности, размера участков, ширины улиц, планировки поселка и т. д. [15, л. 2]. В дальнейшем рост дачного поселка стал происходить не только в рамках утвержденного плана, но и вопреки ему. Так, частные лица стали застраивать террасы вдоль берега Томи, южнее первой группы дач. Эта местность получила собственное название – «Отрадный уго-

лок». Постепенно Басандайские дачи из специализированного поселка эволюционировали в многофункциональное предместье. Другие дачные массивы располагались за Томью (Городок), на Малой Киргизке (Архиерейская дача), на Каштаке и южнее Басандайки (Александровская дача женского монастыря).

В пригороде Томска также находилось большое число отдельных объектов (тюрьма, 3 пороховых склада, ипподром, кладбища, городская свалка). Говоря о функциональном зонировании пригорода, можно выделить 5 промышленных зон (Нижний луг, Дальний Ключ, Иркутский и Спасский тракты, берега Ушайки), несколько специализированных аграрных зон (сенокосы в пойме Томи и на Басандайке, выгон на Каштаке) и естественные ландшафты (лес, водоемы), которые использовались для традиционных занятий (рыболовство, сбор ягод, грибов, лекарственных растений, шишек).

Проведенное исследование позволяет сделать ряд предварительных выводов. Во-первых, пригородная зона Томска по тем временам была довольно хорошо развита. Этому способствовали и уровень развития самого города, и длительный период ее формирования, и ряд субъективных факторов (политика городских властей, активность томских предпринимателей и т. д.). На наш взгляд, пригород являлся неотъемлемой частью общегородского пространства Томска, он генетически и функционально был связан с городом. Во-вторых, в составе пригорода выделяются своего рода «узловые точки» (пригородные поселения и отдельные объекты) и функциональные зоны. Можно выделить несколько типов пригородных поселков: предместья, заводские поселки и промышленные купеческие заимки, пристанские, станционные поселки, аграрные и жилые заимки, монастыри, военные городки и другие высокоспециализированные поселения, дачные поселки. Все эти типы были в той или иной мере представлены в Томске. Остальная территория пригорода распределялась по трем функциональным зонам: промышленной, аграрной и естественным ландшафтам. В-третьих, исходя из состава пригородной зоны, можно определить, что основными функциями, возложенными на нее, были: промышленная, аграрная, селитебная и рекреационная, в меньшей степени – транспортная, торговая, культурная и образовательная. В-четвертых, роль пригорода в жизни Томска постоянно повышалась, чему способствовали вынос промышленности за границу селитебной зоны, концентрация пришлого населения в пригородных поселениях и сосредоточение основных транспортных узлов в загородной местности.

1. *Баландин С. Н.* Архитектура Барнаула / С. Н. Баландин. – Барнаул : Алтайское кн. из-во, 1974. – 112 с.

2. *Баландин С. Н.* Новосибирск. История градостроительства. 1893–1975 / С. Н. Баландин. – Новосибирск : Западносиб. кн. из-во, 1978. – 135 с.

1. *Balandin S. N.* Barnaul architecture / S. N. Balandin. – Barnaul : Publishing house of Altai, 1974. – 112 p.

2. *Balandin S. N.* Novosibirsk. History of the city-building. 1893–1975 / S. N. Balandin. – Novosibirsk : East-Siberian Publishing house, 1978. – 135 p.

3. История названий томских улиц / отв. ред. Г. Н. Старикова. – Томск : Водолей, 1998. – 320 с.
 4. *Караваяева А. Г.* Уголок Томска // Томск Magazine. – 2006. – № 3. – С. 1–2.
 5. *Караваяева А. Г.* Храм от Кухтериных // Томск Magazine. – 2007. – № 2. – С. 52–53.
 6. *Манонина Т. Н.* Загородная застройка Томска во 2-й половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы истории Сибири. 7-е науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина : сб. материалов науч. конф. / отв. ред. В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2009. – С. 158–159.
 7. *Оглы Б. И.* Строительство городов Сибири / Б. И. Оглы. – Л. : Стройиздат, 1980. – 272 с.
 8. *Пашкова Д. В.* Томский Иоанно-Предтеченский женский монастырь // Диалог культур и цивилизаций : материалы XI Всерос. науч. конф. молодых исследователей. – Тобольск, 2010. – С. 96–97.
 9. *Скубневский В. А.* Города Западной Сибири во 2-й половине XIX – начале XX веков: Население. Экономика. Застройка и благоустройство / Ю. М. Гончаров, В. А. Скубневский. – Барнаул : Азбука, 2007. – 292 с.
 10. *Степанская Т. М.* Архитектура Алтая XVIII – XX вв. / Т. М. Степанская. – Барнаул : АРТ, 2006. – 300 с.
 11. Материалы основной экспозиции Государственного музея истории города Томска.
 12. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 3. Оп. 2. Д. 7.
 13. ГАТО Ф. 196. Оп. 4. Д. 221.
 14. ГАТО Ф. 233. Оп. 2. Д. 2557.
 15. ГАТО Ф. 233. Оп. 4. Д. 674.
 16. ГАТО Ф. 233. Оп. 4. Д. 2224.
3. History of streets names in Tomsk / ed. G. N. Starikova. – Tomsk : Aquarius, 1998. – 320 p.
 4. *Karavayeva A. G.* The corner of Tomsk // the Tomsk magazine. – 2006. – N 3. – P. 1–2.
 5. *Karavayeva A. G.* The church of the Kuhterins // the Tomsk magazine. – 2007. – N 2. – P. 52–53.
 6. *Manonina T. N.* The suburb constructions in Tomsk at the second half of the XIXth– at the beginning of the XXth // Current issues of Siberian history. Collected articles / ed. V. A. Skubnevskiy, Yu. M. Goncharov. – Barnaul : Publishing house of the ASU, 2009. – P. 158–159.
 7. *Ogly B. I.* The Siberian cities constructions / B. I. Ogly. – L. : Publishing house Stroyizdat, 1980. – 272 p.
 8. *Pashkova D. V.* The Tomsk Convent of John the Precursor // Dialogue of cultures and civilizations. – Tobolsk, 2010. – P. 96–97.
 9. *Skubnevskiy V. A.* The West Siberia cities at the second half of the XIXth– at the beginning of the XXth c.: Economics. Population. Construction and improvemen / Yu. M. Goncharov, V. A. Skubnevskiy. – Barnaul : Publishing house «Azбука», 2007. – 292 p.
 10. *Stepanskaya T. M.* Altai architecture of the XVIIIth – XXth c. / T. M. Stepanskaya. – Barnaul : Publishing house «ART», 2006. – 300 p.
 11. Materials of the main exposition of the State Museum of Tomsk History.
 12. The State Archive of the Tomsk region (SATR) Fund 3. Inventory 2. Document 7.
 13. SATR F. 196. Inv. 4. Doc. 221.
 14. SATR. F. 233. Inv. 2. Doc. 2557.
 15. SATR F. 233. Inv. 4. Doc. 674.
 16. SATR F. 233. Inv. 4. Doc. 2224.

Main Objects of the Tomsk Suburb Area in the Second Half of the XIXth – at the Beginning of the XXth C., Their Types and Functions

D. S. Degtyarev

Altai State University, Barnaul

At the second half of the XIXth c. in the early XXth c. the suburbs became an integral part of the city area in all Siberian cities, particularly Tomsk. The structure of the Tomsk suburb area was diverse due to accomplishing several significant functions. The territory and population of Tomsk suburbs grew permanently, that increased its role in the city life.

Key words: Siberian city, suburb, industrial settlement, outskirts, industrial area.

Дегтярев Данил Сергеевич – аспирант кафедры отечественной истории исторического факультета Алтайского государственного университета, 656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 140-168, тел. 8(3852) 382255, e-mail: danildegtyarev@yandex.ru

Degtyarev Danil Sergeevich – Postgraduate student of the Department of Russian History, the Faculty of History of the Altai State University, 656008, Altaysky krai, Barnaul, Partisanskaya St., 140-168, phone: 8(3852)382255, e-mail: danildegtyarev@yandex.ru